

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ18-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Валеевой Тамары Алексеевны к Валееву Мансуру Равхатовичу о разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности на 1/2 долю квартиры по кассационной жалобе Валеевой Тамары Алексеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 июня 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Валеева Т.А. обратилась в суд с иском к Валееву М.Р. о разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности на 1/2 долю квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]

В обоснование своих требований истец указала на то, что 4 июня 1982 г. между нею и ответчиком был заключён брак, который расторгнут 21 июня 1994 г.

В период брака, 11 июня 1984 г., супругу истца Валееву М.Р. на состав семьи из трёх человек был выдан ордер № 922 на право занятия однокомнатной квартиры жилой площадью 18 кв.м, расположенной по адресу: [REDACTED]. Указанная квартира являлась кооперативной и принадлежала жилищно-строительному кооперативу «Казанка-1».

В 1991 г. супругами полностью выплачена стоимость спорной квартиры в размере 5231 руб., оплата осуществлялась за счёт совместных средств.

После расторжения брака в 1994 г. истец продолжала проживать в спорной квартире с детьми. В конце 1990-х годов в связи с необходимостью ухода за пожилой тётёй истец вынуждена была переехать к родственнице. Однако, после расторжения брака спор о разделе совместно нажитого имущества не возникал, поскольку истец имела доступ в квартиру, ответчик препятствий в пользовании квартирой не чинил. Спор возник в мае 2015 г., когда сын истца и ответчика Валеев А.М. попросил продать спорную квартиру с целью улучшения его жилищных условий. Истец согласилась продать принадлежащую ей ½ долю в квартире, однако, ответчик отказался от продажи квартиры, заявив, что является единоличным собственником спорной квартиры.

14 мая 2015 г. истец ознакомилась с выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, согласно которой право собственности на спорную квартиру зарегистрировано за ответчиком в 2005 г.

Валеева Т.А. считает, что её права были нарушены с момента возникновения в 2015 г. спора относительно распоряжения спорной квартирой.

Ответчик иск не признал, ссылаясь на пропуск срока исковой давности по заявленным требованиям, просил суд применить последствия пропуска срока.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 27 марта 2017 года исковые требования Валеевой Т.А. удовлетворены. Судом постановлено: признать квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], совместно нажитым имуществом Валеева М.Р. и Валеевой Т.А.; признать за Валеевой Т.А. право собственности на ½ долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 июня 2017 года решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Валеевой Т.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Республики Татарстан от 5 июня 2017 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения Приволжского районного суда г. Казани от 27 марта 2017 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 15 февраля 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 4 апреля 2018 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 июня 2017 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Валеевой Т.А.

Судом установлено, что Валеев М.Р. и Валеева Т.А. состояли в браке с 4 июня 1982 г. по 21 июня 1994 г.

В период брака, на основании решения Исполкома Приволжского районного Совета народных депутатов от 11 июня 1984 г. № 349 Валееву М.Р. на состав семьи из трёх человек (в том числе супруги – Валеевой Т.А. и дочери - Валеевой Э.М.) был выдан ордер № 922 на право занятия однокомнатной квартиры жилой площадью 18 кв.м, расположенной по адресу: [REDACTED]. Указанная квартира

являлась кооперативной и принадлежала жилищно-строительному кооперативу «Казанка-1».

Согласно имеющейся в материалах дела справке ЖСК «Казанка-1» от 14 сентября 2005 г. № 35 паевые взносы за вышеуказанную квартиру в размере 5231 руб. выплачены полностью с окончательным расчётом 1 января 1990 г. (л.д. 60)

Как следует из выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 14 мая 2015 г. и копии материалов регистрационного дела право собственности Валеева М.Р. на спорное жилое помещение зарегистрировано 29 ноября 2005 г. на основании справки ЖСК «Казанка-1» от 14 сентября 2005 г. (л.д. 34-35, 57-77).

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Валеевой Т.А. требования, суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира предоставлена ответчику с семьёй в период брака, паевые взносы за квартиру выплачены полностью в период брака за счёт совместных денежных средств, в связи с чем указанная квартира является совместно нажитым имуществом супругов Валеевых, и их доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру являются равными.

Отклоняя доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд указал на то, что о нарушении своих прав в отношении спорной квартиры истец узнала весной 2015 г., после возникновения между сторонами спора относительно распоряжения спорной квартирой, следовательно, срок исковой давности подлежит исчислению с указанной даты. Доказательств, подтверждающих осведомлённость истца о нарушении своих прав в отношении данной квартиры ранее 2015 г., ответчиком не представлено. Регистрация ответчиком права собственности на спорную квартиру при отсутствии у истца препятствий в пользовании квартирой сама по себе не свидетельствует о нарушении прав истца.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия исходила из того, что Валеевой Т.А. пропущен срок исковой давности, течение которого следует исчислять с момента введения в действие пункта 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации – с 1 января 1995 г. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, в силу положений пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении

спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Согласно статьям 20, 21 Кодекса о браке и семье РСФСР (действовавшего в период брака Валеевых) имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка. В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными.

Аналогичные нормы содержатся в статьях 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дела судом первой инстанции установлено, что спорная квартира предоставлена Валееву М.Р. в период брака с Валеевой Т.А., паевые взносы выплачены полностью в период брака за счёт совместных денежных средств, в связи с чем данная квартира является их совместной собственностью.

Раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов (статья 21 Кодекса о браке и семье РСФСР, пункт 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу

решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств.

Из материалов дела видно, что после расторжения брака раздел спорной квартиры не производился в связи с отсутствием такой необходимости, поскольку, как указала истец, она могла беспрепятственно пользоваться квартирой. Валеев М.Р. указанное обстоятельство не оспаривал, пояснив, что Валеева Т.А. имеет доступ в квартиру, препятствий в пользовании он ей никогда не чинил.

Спора относительно принадлежности Валеевой Т.А. доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], не имелось.

То обстоятельство, что ответчик в 2005 году зарегистрировал за собой право собственности на квартиру, на режим имущества супругов не влияет, поскольку ранее в установленном законом порядке не были оформлены права на данный объект строительства в жилищно-строительном кооперативе, однако пай за квартиру внесены полностью в период брака.

Установив, что о нарушении своих прав в отношении спорной квартиры истец узнала весной 2015 г., после возникновения между сторонами спора относительно распоряжения спорной квартирой, суд первой инстанции правомерно отклонил ссылку ответчика на пропуск истцом срока исковой давности.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции, сославшись на вступление в действие пункта 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что именно с этого момента истец должна была узнать о нарушении своего права на определение долей в праве общей собственности на имущество, приобретённое в период брака в 1995 году. Однако полномочиями сособственника жилого помещения по владению, пользованию и распоряжению квартирой, включая право требовать определения долей в общей совместной собственности на квартиру, не воспользовалась в течение свыше 20 лет.

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что Валеева Т.А. от своего права на спорную квартиру никогда не отказывалась, с требованием о разделе совместно нажитого имущества и выделе доли в праве собственности на спорную квартиру не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости, а бездействие собственника вещи в отношении вопроса определения долей в общем имуществе не свидетельствует по общему правилу о намерении отказаться от права собственности на неё (статья 236 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 38 Семейного кодекса Российской Федерации выделение супружеской доли в совместно нажитом имуществе является правом, а не обязанностью супруга.

В силу пункта 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, действующего с 1 января 1995 г., член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество.

Между тем, момент возникновения права собственности члена кооператива, выплатившего паевой взнос на режим совместной собственности супругов не влияет.

Регистрация права собственности за одним из супругов также не свидетельствует о нарушении прав другого собственника и не означает, что со дня внесения записи в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из супругов будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении спорного имущества.

Учитывая изложенное вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявленные истцом требования не подлежат удовлетворению по тому основанию, что Валеевой Т.А. пропущен срок исковой давности, течение которого следует исчислять с момента введения в действие пункта 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации – с 1 января 1995 г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочным, противоречащим вышеуказанным нормам материального права.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Валеевой Т.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 июня 2017 года подлежит отмене с оставлением в силе решения Приволжского районного суда г. Казани от 27 марта 2017 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 июня 2017 года отменить.

Решение Приволжского районного суда г. Казани от 27 марта 2017 года оставить в силе.

Председательствующий:

Судьи:

